

ИСТОРИЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ИСТОРИЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ТЕКСТЪ

А. Г. БРИКНЕРА,

профессора русской истории въ Дерптскомъ университетѣ

ГРАВЮРЫ НА ДЕРЕВЪ

ПАННЕМАКЕРА и МАТТЭ въ Парижѣ; КЕЗЕВЕРГА и ЭРТЕЛЯ въ Лейпцигѣ;
КЛОССА и ХЕЛЬМА въ Штутгартѣ; ЗУБЧАНИНОВА, РАШЕВСКАГО, ШЛИПЕРА
и ВИНКЛЕРА въ Петербургѣ.

Заглавный листъ, заглавныя буквы и украшенія художника **ПАНОВА.**

 ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1883

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГЛАВА I.

Государственныя учрежденія.

ЫСЛЬ о благоденствіи народа лежала въ основѣ административной и законодательной дѣятельности Петра. Въ противоположность началамъ Макиавелизма, стремившагося главнымъ образомъ къ расширенію политической власти, силъ и средствъ государства, Петръ былъ истымъ представителемъ просвѣщеннаго абсолютизма, считавшаго успѣхи въ области внѣшней политики и безусловную монархическую власть лишь орудіями для достиженія главной цѣли: развитія богатства и образованія народа. Поэтому Петръ, при крайне напряженныхъ занятіяхъ вопросами внѣшней политики, не упускалъ изъ виду вопросовъ администраціи, законодательства, судопроизводства, полиціи. Не даромъ Лейбницъ обрадовался Полтавской битвѣ особенно потому, что этотъ успѣхъ царя могъ доставить ему возможность успѣшнѣе прежняго заняться внутреннимъ преобразованиемъ государства ¹⁾. До обезпеченія соответствующаго Россіи положенія въ ряду европейскихъ государствъ, нельзя было заняться систематически реформою государственнаго и общественнаго организма. Опасность, грозившая Россіи со стороны внѣшнихъ враговъ, мѣшала спокойной и всесторонней дѣя-

¹⁾ Guerrier, Leibniz. Приложенія, 131—132.

тельности при управленіи внутренними дѣлами. Не даромъ многія указы и распоряженія Петра носятъ отпечатокъ смѣлаго опыта, не вполне созрѣвшей мысли, чрезмѣрно быстрого приведенія въ исполненіе недостаточно разработанныхъ проектовъ. Во множествѣ предписаній, законовъ, инструкцій, имѣвшихъ цѣлью пользу народа, обезпеченіе порядка и началъ политической нравственности, заключались насиліе, недостаточное знакомство съ положеніемъ дѣлъ, нарушеніе многихъ интересовъ и правъ. Нельзя не вспомнить для правильной и справедливой оцѣнки нѣкоторыхъ промаховъ въ законодательной и административной дѣятельности Петра, что онъ не располагалъ достаточно прочнымъ и солиднымъ бюрократическимъ приборомъ. Не было особенно опытныхъ, образованныхъ и добросовѣстныхъ экспертовъ въ дѣлѣ внутреннего управленія государствомъ. Люди въ родѣ Курбатова, Меншикова, Апраксина и Ягужинскаго были такими же дилетантами и самоучками, какъ и самъ Петръ. Иностранные же наставники, составители проектовъ преобразованія, какъ, напр., Паткуль, Ли, Лейбницъ и пр., отличались нѣкоторымъ доктринерствомъ и не были достаточно знакомы съ нуждами Россіи.

Мы видѣли выше, что Петръ, до 1698 года, предоставлялъ управленіе внутренними дѣлами Россіи другимъ лицамъ, а далѣе, что послѣ его возвращенія изъ перваго путешествія въ западную Европу замѣтна нѣкоторая инициатива царя при рѣшеніи сложныхъ задачъ администраціи и законодательства. Въ первые годы Сѣверной войны, Петръ былъ главнымъ образомъ занятъ военными и дипломатическими дѣйствіями. Бояре въ это время управляли внутренними дѣлами по прежнему. При этомъ, довольно часто господствовали произволъ, насиліе, недобросовѣстность.

Мало-по-малу, однако, уже въ это время замѣчается нѣкоторое стараніе царя замѣнить прежнія, отжившія свой вѣкъ учрежденія привлеченіемъ къ участию въ дѣлахъ новыхъ лицъ. Такимъ образомъ, возлѣ старинныхъ представителей администраціи: бояръ, окольных, думныхъ дворянъ, думныхъ дьяковъ, являются сановники новаго рода. Около стараго зданія возведено уже новое, предъ которымъ старое не преминетъ исчезнуть. Самъ царь проходитъ извѣстные чины, и этихъ чиновъ не было въ старинныхъ спискахъ; человѣкъ ближайшій къ царю и потомъ сильнѣйшій изъ вельможъ, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, не имѣетъ ни одного изъ старыхъ чиновъ; то же самое и Апраксинъ и Ромодановскій и другіе люди, пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ государя. Такимъ образомъ, можно было ожидать, что старые бояре и

окольные мало-по-малу вымрутъ безъ преемниковъ, и старые чины исчезнутъ сами собою, безъ торжественнаго упраздненія ¹⁾). Не даромъ Шакловитый уже гораздо раньше называлъ бояръ «отпадшимъ, забытымъ деревомъ ²⁾».

Все болѣе и болѣе самъ Петръ становился душею и внутренняго управленія. Этому значенію государя должно было соотвѣтствовать новое административное учрежденіе. То былъ «Кабинетъ» царскаго величества. Царь почти всегда находился въ отлучкѣ изъ Москвы; онъ то въ Петербургѣ, то въ Воронежѣ, то въ Азовѣ, то въ Литвѣ; но онъ постоянно слѣдилъ за всѣмъ; къ нему обращались всѣ съ донесеніями, вопросами, просьбами и жалобами. Всѣ эти бумаги поступали въ Кабинетъ, при немъ находившійся; всѣ эти бумаги онъ прочитывалъ. Подлѣ него безотлучно находился кабинетъ-секретарь, Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, человѣкъ безъ голоса и безъ мнѣнія, но человѣкъ могущественный по своей приближенности къ царю; всѣ вельможи, самые сильные, прибѣгали къ нему съ просьбами обратить вниманіе на ихъ дѣла, доложить о нихъ царскому величеству и напомнить, чтобъ поскорѣе были рѣшены ³⁾. Макарову впослѣдствіи Петръ поручилъ составленіе «Гисторіи Свейской войны», однако, опытный кабинетъ-секретарь оказался недостаточно способнымъ историкомъ, и Петръ, недовольный его трудомъ, измѣнялъ чуть-ли не каждую страницу сочиненія Макарова, изданнаго въ 1770 году подъ заглавіемъ «Журналъ Петра Великаго».

Какимъ образомъ происходила отмѣна прежней боярской думы, мы не знаемъ. Только самый фактъ отмѣны этого учрежденія не подлежитъ сомнѣнію. Указа объ этомъ не сохранилось. Въ послѣдній разъ упоминается о существованіи боярской думы въ февралѣ 1700 года. Есть основаніе считать вѣроятнымъ, что способнѣйшіе члены боярской думы перешли въ «Ближнюю Канцелярію», основанную около этого же времени. Не легко составить себѣ точное понятіе о кругѣ дѣйствій и правахъ этого учрежденія, въ которомъ участвовали люди, пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ государя, Головинъ, Стрѣшневъ, Ромодановскій и пр. О дѣятельности этой «Канцеляріи» мы знаемъ весьма немного. Она могла имѣть лишь временное значеніе. Нужно было ранѣе или позже подумать о созданіи другого учрежденія, имѣвшаго бы постоянное и самостоятельное значеніе и стоявшаго бы въ средоточіи всѣхъ дѣлъ. То былъ Сенатъ.

¹⁾ Соловьевъ, XV, 86.

²⁾ Устряловъ, II, 40.

³⁾ Соловьевъ, XVI, 2—3.

Первоначальное происхожденіе и развитіе мысли объ учрежденіи его остается неизвѣстнымъ. Можно думать, что при учрежденіи Сената служили образцами таковыя же центрально-административно-юридическія присутственныя мѣста въ Швеціи или въ Польшѣ.

Въ тотъ самый день, когда была объявлена война Турціи (22-го февраля 1711 г.), появился указъ, гдѣ говорилось слѣдующее: «опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія». Новое учрежденіе состояло изъ девяти членовъ, между которыми были Мусинъ-Пушкинъ, Стрѣшневъ, кн. Петръ Голицынъ и пр., 2-го марта былъ изданъ указъ о власти и отвѣтственности Сената. Здѣсь было сказано, между прочимъ: «всякъ да будетъ послушенъ Сенату и ихъ указамъ такъ, какъ намъ самому».

Петръ никогда не старался ограничивать власть Сената, а напротивъ, постоянно твердилъ членамъ этого учрежденія о необходимости самостоятельныхъ дѣйствій. Весьма часто онъ приказывалъ лицамъ, обращавшимся къ нему съ просьбами о помощи, о совѣтѣ и пр., снестись съ Сенатомъ, который былъ высшимъ авторитетомъ въ судебныхъ и административныхъ дѣлахъ и занималъ мѣсто возлѣ царя. Въ наказѣ, составленномъ для Сената при его учрежденіи, упоминается о множествѣ обязанностей его, о весьма широкомъ кругѣ дѣятельности: «судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать; смотрѣть во всемъ государствѣ расходовъ, и ненужные, а особливо напрасные, отставить. Денегъ какъ возможно собирать, понеже деньги суть артеріею войны». Затѣмъ слѣдуютъ разныя замѣчанія о собираніи войска, объ откупныхъ товарахъ, о соли, о торгѣ китайскомъ и пр.

Сенатъ долженъ былъ подлежать контролю не только государя, но и публики. Въ указѣ отъ 2-го марта 1711 года было сказано: «и ежели оный Сенатъ не праведно что поступать въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то однако жъ да молчить до нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣститъ намъ» и пр. Далѣе слѣдовали инструкціи о составленіи протоколовъ Сената. Если одинъ изъ сенаторовъ откажется подписать, объявляя несправедливость приговора, то приговоръ остальныхъ членовъ недѣйствителенъ, но при этомъ сенаторъ, оспаривающій приговоръ, долженъ дать свой протестъ на письмѣ за собственноручною подписью. Для удобнѣйшихъ и быстрѣйшихъ сношеній Сената съ губерніями, должны были находиться въ Москвѣ комиссары изъ каждой губерніи и безотлучно быть въ канцеляріи Сената для приниманія указовъ и отвѣта на вопросы по дѣламъ, касавшимся ихъ губерній.

Сенатъ долженъ былъ наблюдать за правильностью дѣйствій всѣхъ государственныхъ учреждений, присутственныхъ мѣстъ, судебныхъ инстанцій, за исполненіемъ своихъ обязанностей всѣми служащими, за искорененіемъ всякой неправды, всякаго казнокрадства. При этомъ органами Сената было фискалы, доносившіе о всѣхъ случаяхъ какихъ бы то ни было неправильныхъ дѣйствій.

Какъ видно, Сенатъ своею самостоятельностью въ рѣшеніи и исполненіи важнѣйшихъ дѣлъ, стоялъ гораздо выше боярской думы. Въ Сенатѣ соединялся высшій судебный авторитетъ съ административнымъ и законодательнымъ. Онъ былъ нѣчто въ родѣ диктатуры. При многихъ недостаткахъ внутренняго управленія, нужно было создать сильный, располагавшій широкими правами центръ правленія. Царь нуждался въ немъ, какъ въ полезномъ товарищѣ, сотрудникѣ.

Нельзя отрицать, что новое учрежденіе оказалось чрезвычайно дѣятельнымъ и полезнымъ. Сенатъ заботился о собираніи и приведеніи въ надлежащее состояніе войска, о снабженіи его съѣстными припасами и аммуниціею, о доставленіи сырого матеріала для постройки и содержанія въ должномъ порядкѣ флота, о мѣрахъ для поощренія торговли, промышленности, о собираніи налоговъ, о мѣрахъ противъ пожаровъ и повальныхъ болѣзней, о постройкѣ каналовъ и дорогъ, о защитѣ границъ противъ нападеній сосѣднихъ хищныхъ народовъ и пр.

Постоянно самъ Петръ находился въ тѣсной связи, въ самой оживленной перепискѣ съ «Господами Сенатъ», какъ онъ обыкновенно называлъ это учрежденіе. Весьма часто онъ былъ недоволенъ медленностью дѣйствій сенаторовъ и строго порицалъ ихъ нерадіе или неумѣніе взяться за дѣло. Трудно было угодить царю. Но царь былъ правъ, придавая цѣну времени, требуя, чтобы сенаторы не ограничивались распоряженіями и предписаніями, а наблюдали бы также за исполненіемъ сенатскихъ указовъ. Во многихъ случаяхъ онъ подвергалъ безпощадной критикѣ неправильность и нецѣлесообразность мѣръ, принятыхъ Сенатомъ; то онъ находилъ дѣйствія Сената достойными смѣха, то онъ подозрѣвалъ сенаторовъ въ продажности и похлебствѣ, то онъ грозилъ имъ, что привлечетъ ихъ къ строжайшей отвѣтственности. Обо всѣхъ дѣйствіяхъ Сената царь зналъ подробно; онъ входилъ во всѣ частности, требовалъ на каждомъ шагѣ объясненій и оправданій, и въ отношеніи къ Сенату, какъ и вообще, бывалъ строгимъ наставникомъ, неумолимымъ судьей.

Медленность дѣйствій прочихъ органовъ правительственной власти значительно тормозила дѣятельность Сената. Весьма часто

указы Сената оставались безъ исполненія. Чтобъ исполнять немедленно указы, въ ноябрѣ 1715 года опредѣленъ былъ при Сенатѣ особый «генеральный ревизоръ или надзиратель указовъ». Должность эта была поручена Василию Зотову. Онъ былъ обязанъ доносить государю и на сенаторовъ, если они тратили время попустому и вообще дѣйствовали нерадиво. И въ самомъ дѣлѣ, Зотовъ жаловался иногда на неточное исполненіе сенаторами своихъ обязанностей:—они не съѣзжались когда слѣдовало, опаздывали къ засѣданіямъ, не соблюдали всѣхъ формальностей при составленіи протоколовъ, не собирали достаточно тщательно данныхъ о доходахъ казны и пр. И съ другихъ сторонъ являлись жалобы на нерадѣніе и недобросовѣстность сенаторовъ. Постоянно происходили столкновенія между Сенатомъ и разными сановниками и военачальниками. Петръ всегда долженъ былъ или играть роль посредника, или строго наказывать виновныхъ, составлять новыя инструкціи, направлять дѣятельность Сената, наставлялъ подробно, какимъ образомъ служащіе обязаны работать и пр. Вотъ образецъ такихъ предписаній царя. Въ 1719 году, онъ писалъ объ обязанностяхъ Сената: «никому въ Сенатѣ не позволяется разговоры имѣть о постороннихъ дѣлахъ, которыя не касаются службы нашей, тѣмъ менѣе заниматься бездѣльными разговорами или шутками, понеже Сенатъ собирается вмѣсто присутствія его величества собственной персоны. Безъ согласія всего Сената ничего нельзя начинать, тѣмъ менѣе вершить, и надобно, чтобъ всякія дѣла не въ особливыхъ домахъ или бесѣдахъ, но въ Сенатѣ рѣшались и въ протоколъ записывались, и не подлежатъ сенатскимъ членамъ никого постороннихъ съ собою въ Сенатъ брать. Всякое дѣло должно быть исполнено письменно, а не словесно; глава же всему, дабы должность свою и наши указы въ памяти имѣли и до завтра не откладывали; ибо какъ можетъ государство управлено быть, егда указы дѣйствительны не будутъ: понеже презрѣніе указовъ ничѣмъ не рознится съ измѣною, и не только равномерную бѣду принимаетъ государство отъ обоихъ, но отъ этого еще больше, ибо, услышавъ измѣну, всякъ остережется, а сего никто вскорѣ не почувствуетъ, но мало-по-малу все разорится, и люди въ непослушаніи останутся, чему ничто иное токмо общая погибель слѣдовать будетъ, какъ-то въ греческой монархіи явный примѣръ имѣемъ»¹⁾.

Весьма важная перемѣна въ составѣ Сената и кругѣ его дѣятельности произошла въ 1718 году, учрежденіемъ коллегій. Уже

¹⁾ О Сенатѣ см. Соловьева, XVI, гл. I и III. Соч. Петровскаго о Сенатѣ при Петрѣ Великомъ, М. 1875 г. и пр.

въ 1698 году, какъ мы видѣли, Френсисъ-Ли составилъ для царя проектъ введенія коллегіальной системы въ администраціи. Затѣмъ Петръ бесѣдовалъ объ этомъ предметѣ съ Лейбницемъ, Любрасомъ¹⁾ и другими лицами. Для царя были составлены разныя записки объ этомъ дѣлѣ. Важнѣйшее вліяніе въ этомъ отношеніи имѣлъ Генрихъ Фикъ, вступившій въ русскую службу въ 1715 году и отправленный въ Швецію для изученія административныхъ учрежденій этой страны. Цѣлый рядъ меморіаловъ, отчасти и понынѣ приписываемыхъ Лейбницу, принадлежитъ перу Фика²⁾.

Алексѣй Васильевичъ Макаровъ.

Съ современнаго портрета, по фотографическому снимку, доставленному А. М. Душевымъ.

Уже въ 1715 году, царь поручилъ генералу Вейде достать иностранныхъ ученыхъ и въ «правостяхъ» (т. е. правахъ) искусныхъ людей для отправленія дѣлъ въ коллегіяхъ. Въ концѣ того же года, поручено резиденту при австрійскомъ дворѣ, Веселовскому, сыскать изъ «шрейберовъ (писарей) или другихъ приказныхъ людей такихъ, которые знаютъ по славянски, отъ всѣхъ

¹⁾ См. мою статью о путешествіяхъ Петра 1711—18 гг. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» CLII 79.

²⁾ Guerrier, Leibniz, 181 и слѣд. О запискахъ Фика см. соч. Петровскаго, 39. О немъ упомянуто и въ соч. Фокеродта, 32.

коллегій, которыя есть у цесаря, кромѣ духовныхъ, по одному человѣку, и чтобъ они были люди добрые и могли тѣ дѣла здѣсь основать». Въ 1717 году, было поручено Измайлову приглашать шведскихъ плѣнныхъ, жившихъ въ Сибири, въ службу въ коллегіяхъ. Между тѣмъ, было велѣно послать въ Кенигсбергъ чело-вѣкъ 30 или 40 молодыхъ подъячихъ для наученія нѣмецкому языку, «дабы удобнѣе въ коллегіумъ были».

Въ концѣ 1717 года, уже опредѣлено было число коллегій—девять: 1) чужестранныхъ дѣлъ, 2) камеръ, или казенныхъ сборовъ, 3) юстиціи, 4) ревизіонъ: счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, 5) воинскій (т. е. коллегіумъ) 6) адмиралтейскій, 7) коммерцъ, 8) штатсъ-канторъ: казенный домъ, вѣдѣніе всѣхъ государственныхъ расходовъ, 9) бергъ и мануфактуръ. Президентами почти всѣхъ коллегій были назначены русскіе, вице-президентами почти исключительно иностранцы. Впродолженіе 1718 года, все было приготовлено къ открытію новыхъ учреждений, послѣдовавшему въ концѣ этого года. Цѣлый рядъ наказовъ царя даетъ намъ понятіе о намѣреніяхъ его при этомъ случаѣ.

Въ одномъ изъ проектовъ о коллегіяхъ сказано, что устройство ихъ похоже на устройство часовъ, гдѣ колеса взаимно приводятъ другъ друга въ движеніе. Сравненіе это не могло не понравиться Петру, который именно стремился къ тому, чтобъ русскіе люди во всемъ приводили другъ друга въ движеніе, ибо все зло происходило отъ разобщенности колесъ¹⁾.

Основною мыслію при учрежденіи коллегій было усиленіе и взаимодѣйствіе труда административныхъ органовъ. Связь между коллегіями заключалась, между прочимъ, и въ томъ, что ихъ президенты были въ то же время сенаторами. Для дѣлопроизводства въ коллегіяхъ были составлены особыя правила. Петръ старался опредѣлить точнѣе прежняго обязанности служащихъ, внушить имъ чувство долга и отвѣтственности, усилить во всѣхъ отношеніяхъ контроль надъ дѣйствіями чиновниковъ. Недостатокъ въ правилахъ, по которымъ должны были дѣйствовать органы правительства, вызывалъ до этого множество случаевъ несправедливыхъ рѣшеній судей и произвольныхъ дѣйствій приказныхъ людей. Петръ старался помочь этому недостатку введеніемъ коллегіальнаго порядка при управленіи дѣлами, устройствомъ разныхъ должностей для наблюденія за правильнымъ ходомъ дѣлъ, назначеніемъ

¹⁾ Соловьевъ, XVI, 186.

контролеровъ, обличавшихъ всѣ случаи нарушенія какихъ-либо законовъ или недобросовѣстнаго исполненія обязанности. «Неправда», которую Петръ хотѣлъ искоренить изъ чиновнаго люда, въ Россіи, была въ значительной степени слѣдствіемъ прежней системы «кормленія». Не даромъ иностранцы, посѣщавшіе до-Петровскую Русь, въ одинъ голосъ осуждали юридическій бытъ и бюрократію Россіи, говоря подробно о произволѣ, сребролюбіи и жестокости приказныхъ людей и судей, о невниманіи ихъ къ общему благу, о нарушеніи на каждомъ шагѣ правъ собственности, о нерадѣніи служащихъ. Новыя учрежденія Петра должны были сдѣлаться школою для развитія въ бюрократіи политической нравственности; царь хотѣлъ замѣнить систему «кормленія» обезпеченіемъ служащихъ казеннымъ жалованьемъ; онъ надѣялся на развитіе въ чиновникахъ уваженія къ закону и вниманія къ нуждамъ народа.

Нельзя сказать, чтобы дѣйствія царя въ этомъ направленіи имѣли успѣхъ. Надежды его на удачную дѣятельность коллегій не исполнились. Недоставало опытныхъ и добросовѣстныхъ чиновниковъ. По отзыву одного современника, новыя учрежденія въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже повели къ разнымъ неудобствамъ. Царь весьма часто жаловался на разладъ между коллегіями. Иногда онъ собственноручными распоряженіями старался бороться съ такого рода недостатками, наставлялъ, училъ, порицалъ и самолично участвовалъ въ дѣлахъ. Такъ, напр., однажды, въ 1722 году, онъ самъ руководилъ выборомъ президента Юстицъ-Коллегіи, объясняя подробно при этомъ установленныя правила.

Что касается должностей, имѣвшихъ цѣлью контроль надъ правильностью дѣйствій присутственныхъ мѣстъ, то опытомъ въ этомъ родѣ было назначеніе, уже въ 1705 году, извѣстнаго дѣльца и неумоимаго труженика Курбатова «инспекторомъ ратуши». Тутъ онъ былъ поставленъ во главѣ финансоваго управленія въ цѣлой Россіи, переписывался объ этихъ дѣлахъ съ самимъ царемъ, открывалъ злоупотребленія, указывалъ новые источники доходовъ и не щадилъ при всемъ этомъ даже и сильныхъ людей. Такое же значеніе имѣло учрежденіе фискаловъ, сдѣлавшихся вскорѣ ненавистными народу, въ чемъ при случаѣ сознавался даже самъ Петръ.

Таковымъ контролеромъ и доносчикомъ былъ Зотовъ, въ 1715 году опредѣленный «ревизоромъ» при Сенатѣ и сдѣлавшійся затѣмъ «оберъ-секретаремъ» при этомъ учрежденіи. Въ началѣ 1722 года, Петръ учредилъ при Сенатѣ «генераль-прокурора, то-есть

стряпчаго отъ государя и государства». Онъ долженъ былъ «смотрѣть накрѣпко, дабы Сенатъ свою должность хранилъ и въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступать и надъ всѣми прокуроры, дабы въ своемъ званіи истинно и ревностно поступали, и за фискалами смотрѣть» и пр. Петръ говорилъ о должности генераль-прокурора: «и понеже сей чинъ, яко око наше и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ, того ради подлежитъ вѣрно поступать, ибо перво на немъ взыскано будетъ». Генераль-прокуроръ, которымъ былъ назначенъ Ягужинскій, ничьему суду не подлежалъ, кромѣ суда самого государя.

То-же самое стремленіе развить единство, законность и успѣхъ въ дѣйствіяхъ бюрократіи обнаруживается и въ распоряженіяхъ Петра относительно органовъ мѣстнаго управленія. И здѣсь, уже съ 1702 года, замѣтно преобладаніе коллегіальнаго начала; и тутъ Петръ старался внушить всѣмъ и каждому желаніе дѣйствовать самостоятельно и чувство долга и отвѣтственности. Чрезъ назначеніе «бурмистровъ» и учрежденіе «ратушей», «бурмистерской палаты», «главнаго магистрата» и пр., царь желалъ оживить и въ среднемъ классѣ общества способность къ дѣлу самоуправленія. Всѣ неудобства администраціи, всѣ случаи нарушенія права и народной пользы, какъ надѣялся Петръ, могли легче сдѣлаться извѣстными, посредствомъ такихъ учреждений. Всѣ должны были трудиться, надзирать и, въ случаѣ открытія какой-либо «неправды», доносить куда слѣдовало. И должности «рекетмейстера» и «герольдмейстера», учрежденныя въ концѣ Петровскаго царствованія, имѣли цѣлью усиленіе контроля, выслушиваніе жалобъ, привлеченіе всѣхъ и каждого къ участию въ трудѣ на пользу государства. Средствомъ поощренія къ труду была также составленная въ 1722 году «табель о рангахъ», дававшая просторъ личнымъ качествамъ служащихъ, независимо отъ ихъ рожденія и происхожденія, и долженствовавшая внушить уваженіе къ чину, къ государственной должности. «Табель о рангахъ» была составлена и написана самимъ Петромъ, по образцу имѣвшихся у него въ переводѣ росписаній чиновъ королевствъ «самодержавныхъ», французскаго, прусскаго, шведскаго и датскаго. Видно также, что принимались въ соображеніе и англійскія учрежденія. Объяснительный текстъ къ «табели», или пункты, вчернѣ исправлялись и дополнялись также самимъ царемъ ¹⁾).

¹⁾ См. Пекарекаго, «Наука и лит.» II, 564. О всѣхъ этихъ учрежденіяхъ см. соч. Петровскаго, Градовскаго, Андреевскаго и пр.

При столь ревностномъ желаніи Петра исправить администрацію и судопроизводство въ Россіи, онъ не могъ не коснуться вопроса о необходимости составленія новаго уложенія. Исправить и дополнить Уложеніе царя Алексѣя Михайловича считалось Петромъ дѣломъ крайней важности. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ указомъ 18-го февраля 1700 года, которымъ предписано свести Уложеніе съ послѣдующими законами. Была составлена палата изъ бояръ, думныхъ дворянъ, стольниковъ и дьяковъ. До 1703 года она успѣла «свести» только три главы

Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.

Съ гравированнаго портрета Герасимова.

Уложенія и была закрыта. Въ 1714 году, учреждена новая коммиссія, дѣйствовавшая по 1718 годъ. Она составила до десяти главъ своднаго Уложенія, которое не имѣло никакихъ послѣдствій.

Въ 1718 году, Петръ рѣшился оставить прежній путь и прямо сочинить новое уложеніе, на основаніи законовъ русскихъ, шведскихъ и датскихъ. Въ 1720 году, образована для этой цѣли коммиссія изъ русскихъ и иностранцевъ. Однако, и она не имѣла успѣха и лишь номинально просуществовала до кончины Екатерины I. Дѣло было трудное. Нужно было не только собрать дѣй-

ствующее право въ одно цѣлое, но и улучшить и дополнить его на основаніи представленія о лучшемъ государственномъ управленіи и тѣхъ образцовъ, которые имѣлись на западѣ. Во всякомъ случаѣ, для исполненія такой задачи были нужны юристы, многосторонне образованные люди, между тѣмъ, какъ юридическое образованіе того времени не могло быть высокимъ ¹⁾.

Петръ Великій замѣтилъ однажды: «нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти и есть и зѣло тѣлятся всякія мины чинить подъ фортецію правды» ²⁾. И Иванъ Посошковъ жаловался: «намъ сіе вельми зазорно: не точію у иноземцевъ, но и бусурмане судъ чинятъ праведенъ, а у насъ вѣра святая, благочестивая, на весь свѣтъ славная, а судная расправа никуда не годная и какіе указы его императорскаго величества ни состоятся, всѣ ни во что обращаются, но всякъ по своему обычаю дѣлаютъ... российская земля во многихъ мѣстахъ запустѣла, и все отъ неправды и отъ нездраваго и неправого разсужденія. И какія гибели ни чинятся, а все отъ неправды» ³⁾.

Петръ до гроба не переставалъ бороться противъ этого зла. Весьма часто и онъ жаловался на тщетность строгаго наказанія виновныхъ, на несоблюденіе предписываемыхъ имъ правилъ, на презрѣніе къ закону. Успѣхъ его стремленій въ этомъ отношеніи былъ ничтоженъ. Не задолго до своей смерти, Петръ, въ указѣ о различіи штрафовъ и наказаній за государственныя и партикулярныя преступленія, выразился слѣдующимъ образомъ: «когда кто въ своемъ званіи погрѣшитъ, то бѣду нанесетъ всему государству; когда судья страсти ради какой или похлѣбства, а особливо когда лакомства ради погрѣшитъ, тогда первое станетъ всю коллегію тѣшаться въ свой фаватеръ (то-есть въ свою дорогу) сводить, опасаясь отъ нихъ извѣта, и увидѣвъ то, подчиненные въ какой роспускъ впадутъ, понеже страха начальника бояться весьма не станутъ, для того понеже начальнику страстному уже наказывать подчиненныхъ нельзя... и тако по малу всѣ въ безстрашіе придутъ, людей въ государствѣ разорять, Божій гнѣвъ подвигнуть и тако паче партикулярной измѣны можетъ быть государству не точію бѣдство, но и конечное паденіе» и пр. ⁴⁾.

¹⁾ См. мое сочиненіе объ Иванѣ Посошковѣ, т. II, подъ заглавіемъ «Мнѣнія Посошкова», Москва 1879 г., 153 и слѣд.; далѣе соч. Градовскаго, «Начала рус. гос. пр.», I, 41. Пахмана, — «Ист. кодификаціи», Спб. 1876 г. I, 244 и слѣд.

²⁾ Соловьевъ, XVIII, 137.

³⁾ Соч. Посошкова, I, 87.

⁴⁾ П. С. З., № 4460.

Были приняты разныя мѣры и противъ медленности хода дѣлъ, «волокиты». Однако, какъ видно, изъ множества указовъ Петра на этотъ счетъ, а также изъ жалобъ современниковъ, всѣ старанія правительства устранить это зло, оказывались тщетными. Особеннаго вниманія достоинъ указъ Юстицъ-Коллегіи о безволокирномъ и правомъ вершеніи дѣлъ. Въ немъ сказано: «наипаче же смотрѣть судьямъ того всемѣрно, чтобъ безвластные бѣдные люди и вдовы и сироты безъ меньшей самой волокиты, по безотступнымъ своимъ докукамъ, на дѣла свои самыя скорыя вершенія отъ судей впредь получали и отъ обидящихъ ихъ защищены были, не смотря ни на какое лицо». Въ другомъ указѣ сказано о бѣдныхъ людяхъ, вдовахъ и сиротахъ «безгласныхъ и безпомощныхъ», что «его царское величество всемилосердымъ ихъ защитителемъ есть и взыскателемъ обидъ ихъ напрасныхъ отъ насильствующихъ»¹⁾.

Стремленіе царя къ окончательному искорененію «неправды» развило въ народѣ и безъ того уже сильную страсть къ доносамъ. Постоянно росло число анонимныхъ доносовъ, между которыми были и ложные. Личная ненависть и чувство мести имѣли просторъ. Безконечная масса случаевъ столкновений сослуживцевъ между собою составляетъ характеристическую черту этой эпохи. Множество печальныхъ эпизодовъ обвиненія и наказанія неправедныхъ судей, продажныхъ чиновниковъ, грабившихъ казну аферистовъ, свидѣтельствуютъ о неблагоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ трудился Петръ. Люди, пользовавшіеся довѣріемъ царя, довольно часто враждовали между собою, доносили другъ на друга. Происходили столкновенія между Курбатовымъ и Меншиковымъ, между Ягужинскимъ и Шафировымъ, между Ромодановскимъ и Долгорукимъ и пр. Многіе сановники оканчивали свою карьеру плачевнымъ образомъ. Виніусъ недобросовѣстностью навлекъ на себя гнѣвъ царя; Курбатовъ находился къ концу жизни подъ судомъ; сибирскій губернаторъ Гагаринъ былъ казненъ за многіе случаи продажности и казнокрадства; оберъ-фискаль Нестеровъ, привлеченный къ суду многихъ недобросовѣстныхъ людей, самъ подобными же поступками навлекъ на себя бѣду и былъ колесованъ. Шафировъ за нарушеніе законовъ былъ приговоренъ къ смертной казни и помилованъ лишь въ послѣднюю минуту, на эшафотѣ. Даже Меншиковъ не разъ находился въ опасности окончить свою дѣятельность подобнымъ же образомъ. Рассказывали о слѣдующемъ анекдотѣ, случившемся въ послѣднее время царствованія Петра. Бывши од-

¹⁾ П. С. З. № 3290, 3298, 3608.

нажды въ Сенатѣ и услышавъ о нѣкоторыхъ воровствахъ, онъ въ гнѣвъ сказалъ генераль-прокурору Ягужинскому: «напиши указъ, что всякій воръ, который украдетъ настолько, чего веревка стоитъ, безъ замедленія долженъ быть повѣшенъ». Ягужинскій возразилъ: «всемиловѣйшій государь, развѣ хочешь ты остаться императоромъ одинъ, безъ подданныхъ? Всѣ мы воруемъ, только одинъ больше и примѣтнѣе другого» ¹⁾.

Особенно послѣдніе годы царствованія Петра, со времени его возвращенія изъ-за границы, въ 1717 году, были эпохою террора, беспощаднаго преслѣдованія нарушителей «правды». Бывали случаи наказанія и невинныхъ; вообще же жестокость царя въ этихъ дѣлахъ объясняется не произволомъ азіатскаго деспота, а чувствомъ долга государя, заботившагося о благѣ народа. Мы помнимъ, что, когда во время стрѣleckаго розыска патріархъ просилъ царя прекратить пытки и казни, Петръ возразилъ ему: «я исполняю богоугодное дѣло, когда защищаю народъ и казню злодѣевъ, противъ него умышлявшихъ». То же самое могъ онъ сказать о своей строгости при наказаніи казнокрадства, продажности, лихоимства и пр. Мысль о преобразованіи, объ улучшеніи быта народа, о поднятіи уровня нравственности находилась въ самой тѣсной связи съ этою неумолимою строгостью Петра, одобряемою, впрочемъ, не только современниками-иностранцами, каковы были, напр., ганноверскій резидентъ Веберъ или французскій дипломатъ де-Лави и пр., но также и настоящими русскими патріотами, какимъ былъ Иванъ Посошковъ.

Мысль о реформѣ не покидала Петра до гроба. Еще въ самомъ концѣ своего царствованія, онъ мечталъ объ учрежденіи особенной коллегіи, обязанной представлять проекты разнымъ улучшеніямъ государственнаго быта. Онъ понималъ, что государство нуждается постоянно въ обновленіи, что никогда не должно довольствоваться существующимъ. Не будучи знакомымъ съ сочиненіями Крижанича, онъ держался правила послѣдняго, замѣтившаго о государствахъ: «потребна ему есть неустойна поправа» ²⁾.

¹⁾ Штелинъ, I, № 48.

²⁾ Соч. Крижанича, I, III.